

ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация. Особенности пределов судебного разбирательства по делам частного обвинения обусловлены особым порядком возбуждения уголовного дела. Обвинение, предъявляемое лицам, привлекаемым к уголовной ответственности по данным делам, формулируются в заявлении потерпевших или их законных представителей. Вместе с тем, в УПК РФ нет нормативного закрепления требований об указании формулировки обвинения и квалификации преступления. Отсутствие такого элемента обвинения, как указание на конкретную норму уголовного закона, которое не позволяет обвиняемому эффективно защищаться, представляется существенным пробелом, так как обвиняемые по делам частного обвинения не отличаются по своему статусу от обвиняемых по делам публичного и частно-публичного обвинения, обладают всеми правами обвиняемого и также вправе знать, по каким статьям их привлекают к уголовной ответственности. В результате указанного пробела вся нагрузка по квалификации преступления возлагается на мировых судей, так как при принятии заявления от потерпевшего суд должен определять наличие или отсутствие в действиях указанных в заявлении лиц конкретного состава преступления и решать, в порядке публичного или частного производства должно быть рассмотрено указанное заявление, что влечёт выполнение судьями несвойственной для них функции обвинения.

Следует также отметить у данной категории дел наличие возможности расширения круга обвиняемых, так как по делам частного обвинения существует возможность подачи встречного заявления. Между тем, действующим законодательством не определены ни форма встречного заявления, ни требования, которые должны предъявляться к его содержанию. Для устранения указанных недостатков законодательства следует ограничить возможность подачи встречного заявления указанием в нём только на преступления частного обвинения, связанные с первоначальным обвинением.

Ключевые слова: юриспруденция, пределы, судебного, разбирательства, первая, инстанция, дела, частного, обвинения, заявление.

Современный российский уголовный процесс обладает чертами, характерными для правосудия стран, имеющих развитую демократическую правовую систему, как в сфере законодательного регулирования, так и в судебной практике.

Значительную роль в этом процессе сыграло принятие 12 декабря 1993 г. Конституции РФ¹, действующей в настоящее время. Закрепление системы принципов, обеспечение приоритета защиты прав личности в уголовном судопроизводстве, в том числе состязательности сторон, равенства всех перед законом и судом, обязательного исполнения международно-правовых норм позволило создать оптимальные условия для приобщения рос-

сийской системы правосудия к международно-правовым стандартам в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Правосудие становится надежным способом защиты прав и свобод граждан, интересов гражданского общества и государства, а также разрешения возникающих конфликтов.

На уровень судебной защиты прав личности положительное влияние также оказала и ратификация РФ Конвенции о защите прав человека и основных свобод в 1998 г., которая закрепила международные гарантии в области соблюдения прав и свобод человека. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 6 указанной Конвенции «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспри-

¹ Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 26 января 2009 г. № 4. Ст. 445.

страстным судом, созданным на основании закона»².

Пределы судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции являются одной из важных гарантий личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Закрепленные в ст. 252 УПК РФ³ пределы судебного разбирательства определяют границы рассмотрения для всех уголовных дел, а также в отношении всех лиц, независимо от того, в каком процессуальном порядке было осуществлено привлечение их к уголовной ответственности.

Между тем, в силу дифференциации уголовно-процессуальной формы российским уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены особенности производства по некоторым категориям дел и в отношении отдельных категорий лиц. Особенности производства по отдельным категориям дел заключаются в необходимости законодательного установления частных (специальных) требований, присущих только той или иной категории дел.

Таковыми особенностями могут быть: особый процессуальный порядок возбуждения уголовного дела; дополнительные условия привлечения лица к уголовной ответственности; более сложный процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела в суде в отношении обвиняемого.

Одной из таких категорий дел являются дела частного обвинения.

Специальные требования (условия) установлены в отношении дел частного обвинения по причине особого порядка возбуждения уголовного дела, который выражается в подаче заявления о возбуждении уголовного дела мировому судье потерпевшим (его законным представителем), а если потерпевший находится в зависимом или беспомощном состоянии, либо по иным причинам не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы, — по решению прокурора, а также следователя или дознавателя с согласия прокурора.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 («Умышленное причинение легкого вреда здоровью»), ч. 1 ст. 116 («Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль,

но не повлекших последствий, указанных в ст. 115»), ч. 1 ст. 128.1 («Клевета») УК РФ⁴, считаются уголовными делами частного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, согласно которой руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния, либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

При этом, как указано в постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П, устанавливая эти правила, законодатель исходил из того, что указанные в ч. 2 ст. 20 УПК РФ преступления относятся к числу тех, которые не представляют значительной общественной опасности и раскрытие которых, по общему правилу, не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять в порядке частного обвинения уголовное преследование лица, совершившего в отношении него соответствующее преступление, обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как сам факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частно-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства⁵.

Мировой судья рассматривает заявление, в котором формулируется обвинение, и указывается лицо, которое, по мнению заявителя, необходимо привлечь к уголовной ответственности, в связи с чем выносит постановление о принятии заявления к производству либо об отказе в его принятии. С момента принятия заявления судьей к производству лицо, пода-

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // СЗ РФ. 8 января 2001 г. № 2. Ст. 163.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // СЗ РФ. 24 декабря 2001 г. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска» // СЗ РФ. 11 июля 2005 г. № 28. Ст. 2904.

вшее заявление о таком преступлении, считается частным обвинителем.

Однако, если после оформления постановления о принятии судом заявления к своему производству выяснится, что преступление совершено лицом, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовным делам (ст. 447 УПК), мировым судьей выносится постановление об отмене постановления о принятии заявления потерпевшего или его законного представителя к своему производству и направляются руководителю следственного органа материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в установленном ст. 448 УПК РФ порядке.

В случае примирения потерпевшего с обвиняемым дела частного обвинения подлежат прекращению. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Суд вправе принять любое заявление о преступлении частного обвинения, соответствующее форме, предусмотренной законом.

Следует отметить, что заявление по делам частного обвинения многими учеными обоснованно рассматривается как документ, заменяющий и обвинительное заключение, и постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого⁶. Связано это с тем, что обвинения, предъявляемые лицам, привлекаемым к уголовной ответственности по делам частного обвинения, формулируются в заявлении потерпевших или их законных представителей. Вместе с тем, в УПК РФ нет нормативного закрепления требований об указании формулировки обвинения и квалификации преступления.

Так, согласно ч. 5 ст. 318 УПК заявление должно содержать:

- 1) наименование суда, в который оно подается;
- 2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;
- 3) просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
 - 3.1) данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;
 - 4) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
 - 5) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;

⁶ См., напр.: Альперт С.А. Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего: учеб. пособие. Харьков. 1976. С. 26; Бравилова Е.А. Пределы судебного разбирательства: дис ... канд. юрид. наук // Екатеринбург, 2004. С. 201; Дорошков В.В. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 89, 94–95; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 94; и др.

6) подпись лица, его подавшего.

Намерение законодателя не включать в перечень обязательных требований, предъявляемых к заявлению, указание на норму уголовного закона Е.А. Бравилова объясняет отсутствием у некоторых заявителей минимальных юридических знаний, требуемых для правильного применения к определенным фактическим обстоятельствам конкретного состава преступления. При принятии заявления к своему производству, а затем и назначении судебного заседания суд в постановлении указывает уголовный закон, подлежащий применению⁷.

Между тем, эта ситуация, на наш взгляд, опровергает высказанное этим же автором утверждение, что «...суд в уголовном процессе может осуществлять только функцию правосудия и не вправе сам формулировать обвинение или инициировать его формулирование органами предварительного расследования...»⁸.

Отсутствие такого элемента обвинения, как указание на конкретную норму уголовного закона, которое не позволяет обвиняемому эффективно защищаться, представляется существенным пробелом, так как обвиняемые по делам частного обвинения не отличаются по своему статусу от обвиняемых по делам публичного и частно-публичного обвинения, обладают всеми правами обвиняемого и также вправе знать, по каким статьям их привлекают к уголовной ответственности.

К такому мнению пришел и В.В. Дорошков, который высказывается о том, что отсутствие указания на норму закона в жалобе влечет нарушение права обвиняемого на защиту, поскольку он не знает, в совершении какого преступления его обвиняют⁹. Вместе с тем, Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ неоднократно указывали на недопустимость нарушения гарантированных обвиняемому прав. Кроме того, отсутствие указания на норму закона нарушает право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Европейской конвенции.

Кроме всего прочего, в результате указанного пробела вся нагрузка по квалификации преступления возлагается на мировых судей, так как при принятии заявления от потерпевшего суд должен определять наличие или от-

⁷ См.: Бравилова Е.А. Указ. соч. С. 202.

⁸ См.: Бравилова Е.А. Пределы судебного разбирательства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 3.

⁹ См.: Дорошков В.В. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 96; Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. М., 2001. С. 79, 81–82.

существование в действиях указанных в заявлении лиц конкретного состава преступления и решать, в порядке публичного или частного производства должно быть рассмотрено указанное заявление. Именно суд в настоящее время после принятия заявления к своему производству и назначения судебного заседания в своем постановлении дает уголовно-правовую оценку указанным в заявлении потерпевшего или его представителя действиям, что является несвойственной для него функцией и противоречит принципу разделения процессуальных функций.

По нашему мнению, если лицо не может самостоятельно составить заявление, в том числе, указать конкретную норму уголовного закона, подлежащую применению, за него это может сделать представитель, обладающий необходимыми юридическими знаниями.

В условиях состязательного процесса правовая аргументация предъявляемого обвинения непосредственно связана с обязанностью заявителя по доказыванию своего обвинения. Недостатки в мотивировке заявления приводят не только к нарушению законных прав обвиняемого, но и к необоснованной нагрузке мировых судей несвойственными для них функциями формулирования обвинения, в связи с чем нарушается состязательность процесса.

Частный обвинитель в ходе судебного заседания по делам частного обвинения вправе изменить обвинение с условием, что при этом не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Это, безусловно, возможно, если характер обвинения при этом не меняется в процессуальном смысле. Вместе с тем, многими учеными нередко поднимался вопрос, возможно ли изменение обвинения с частного-публичного или публичного на частное, или наоборот¹⁰.

Думается, что такое изменение возможно, но при условии соблюдения установленного для каждой категории уголовных дел процессуального порядка привлечения лиц к уголовной ответственности.

Кроме того, в рамках исследуемого вопроса, следует отметить у данной категории дел наличие возможности расширения круга обвиняемых, так как по делам частного обвинения существует возможность подачи встречного заявления. В результате подачи встречного заявления лицо, его подавшее, будет участвовать в уголовном судопроизводстве теперь и в качестве потерпевшего (частного обвинителя).

¹⁰ См., напр.: Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965. С. 278; Добровольская Т.Н. Изменение обвинения в судебных стадиях советского уголовного процесса. М., 1977. С. 102–105; Бравилова Е.А. Указ. соч. С. 203–206; и др.

Между тем, действующим законодательством определены лишь некоторые требования, предъявляемые к встречному заявлению. Но не определены ни форма встречного заявления, ни требования, которые должны предъявляться к содержанию встречного заявления.

Таким образом, в настоящее время пределы судебного разбирательства по делам частного обвинения определяются фактическими обстоятельствами, изложенными в заявлении, и уголовно-правовой оценкой данных обстоятельств, указанной судьей в постановлении о принятии дела к производству, что является, по нашему мнению, существенным недостатком действующего законодательства и предопределяет необходимость внесения соответствующих изменений.

Возможность расширения пределов судебного разбирательства в любом случае создаёт определённую дискриминацию для частного обвинителя. Он лишается права до начала судебного следствия расширить объём обвинения указанием на новое преступление, совершённое подсудимым. Но если же предоставить сторонам возможность неограниченного расширения первоначального и встречного обвинения, это приведёт к устранению каких бы то ни было пределов судебного разбирательства — такое дело может рассматриваться бесконечно долго. Поэтому, по нашему мнению, следует ограничить возможность подачи встречного заявления указанием в нём только на преступления частного обвинения, связанные с первоначальным обвинением.

Таким образом, предлагается внести соответствующее дополнение в ч. 5 ст. 318 УПК:

«5. Заявление (в т.ч., встречное заявление) должно содержать:

- 1) наименование суда, в который оно подается;
- 2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;
- 2.1) формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление;
- 3) просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
- 3.1) данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;
- 4) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- 5) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- 6) подпись лица, его подавшего;
- 7) встречное заявление должно содержать указание на преступление частного обвине-

ния, связанное с указанным в первоначальном обвинении преступлением».

Указанные изменения позволяют закрепить пределы судебного разбирательства по делам частного обвинения, устраняя возможность бесконтрольного и безграничного расширения обвинения при подаче встречного заявления; восполняют законодательный пробел, при котором обвиняемый по делу частного обвинения до начала заседания лишается права знать, в чём он обвиняется, в том числе конкретную норму уголовного закона, что влечёт также на-

рушение права на защиту. Кроме того, данные изменения избавят судей от несвойственной для них функции по квалификации деяния обвиняемого по делу частного обвинения, позволят размежевать функции обвинения и правосудия, что является залогом успешной реализации состязательности процесса. В целом, указанные изменения позволят привести пределы судебного разбирательства по делам частного обвинения в соответствии с правом на справедливое разбирательство дела, предусмотренное ст. 6 Европейской конвенции.

Библиография:

1. Альперт С.А. Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего: учеб. пособие. — Харьков, 1976.
2. Бравилова Е.А. Пределы судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2004.
3. Добровольская Т.Н. Изменение обвинения в судебных стадиях советского уголовного процесса. — М., 1977.
4. Дорошков В.В. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997.
5. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. — М., 2001.
6. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. — М., 1961.
7. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. — Казань, 1965.

References (transliteration):

1. Al'pert S.A. Proizvodstvo po ugovolnym delam, vzbuzhdaemym po zhalobe poterpevshego. Uchebnoe posobie. — Khar'kov, 1976.
2. Bravilova E.A. Predely sudebnogo razbiratel'stva: Diss ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg. 2004.
3. Dobovol'skaya T.N. Izmenenie obvineniya v sudebnykh stadiyakh sovetskogo ugovolnogo protsesssa. M., 1977.
4. Doroshkov V.V. Material'no-pravovye i protsessual'nye aspekty chastnogo obvineniya. Dis.... kand. yurid. nauk. — M., 1997.
5. Doroshkov V.V. Rukovodstvo dlya mirovykh sudey. Dela chastnogo obvineniya. — M., 2001.
6. Zhogin N.V., Fatkullin F.N. Vozbuzhdenie ugovolnogo dela. M., 1961.
7. Fatkullin F.N. Obvinenie i sudebnyy prigovor. — Kazan', 1965.

Материал получен редакцией 4 апреля 2013 г.